

Вестник
Томского государственного
университета

№ 318

Январь

2009

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- КУЛЬТУРОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- БИОЛОГИЯ
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Томский государственный университет
2009

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ОБЩЕНАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 318

Январь

2009

Свидетельства о регистрации: бумажный вариант № 018694, электронный вариант № 018693
выданы Госкомпечати РФ 14 апреля 1999 г.
ISSN: печатный вариант – 1561-7793; электронный вариант – 1561-803X
от 20 апреля 1999 г. Международного центра ISSN (Париж)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

Абдуллина Г.Р. Формы изъяснительного наклонения в башкирском языке	7
Грипенко Л.М. Языковая игра как способ реализации прецедентного текста в чат-коммуникации	14
Дубенко М.В. Значение английской традиции в работе В.А. Жуковского над переводом баллады Бюргера «Ленора»	18
Зенкин М.А. Г.С. Батеньков и традиция русской литературы XVIII в. (к проблеме преемственности)	22
Зыкова С.А. Способы выражения доминирующей маскулинности в лексическом фонде испанского языка	25
Ким Л.Г. Модель интерпретационного процесса и факторы, детерминирующие вариативность интерпретационного результата	29
Нестерова Н.Г. Коммуникативно-прагматическая специфика спонтанного радиодискурса	37
Овсянникова В.В. Базовая языковая метафора «Природа – это дом» в естественно-научных текстах (на примере текстов по общей геологии)	41
Потураева Е.А. Образ дома в отражении русской языковой метафоры	44
Саркисова А.Ю. Поэтика английского романа о «дворянских гнездах» (на материале романа Джейн Остен «Мансфилд-парк»)	48

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

Асеева И.А. Философская рефлексия будущего (на материале русской философии рубежа XIX–XX вв.)	52
Дружинина Ю.В. Время как элемент организационной культуры	59
Зубова М.В. Роль метафоры в философской коммуникации	62
Манаков Д.А. Осмысление идеи общего блага в докантовской философской традиции	66
Платонова А.В. Проблема ответственности в биотехнике	70
Рябчиков В.В. О некоторых закономерностях полемики взаимодействия субъектов обучения	73
Чубик А.П. Новая конфигурация коммуникативных процессов в информационно-коммуникативном пространстве и трансформация статусной роли медиа-власти: концептуальный аспект	78
Шмаков В.С. Социальные проблемы развития трансформационных процессов в контексте глобализации: Россия – Беларусь	82

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Антипкина Е.Н. Виртуализация утопии в современном киноискусстве: на примере фильма Л. и Э. Вачовски «Матрица»	86
Дашиева Л.Д. Особенности народного стихосложения в <i>эхорных</i> песнях бурят	89
Манкевич И.А. Поэтика костюма в повседневной жизни А.С. Пушкина: культурологические сюжеты	92
Петров Ю.В. Спасет ли красота мир? По поводу агрессии Грузии в Южной Осетии и Абхазии	99
Танасейчук А.Б. Культурно-исторический тип американской цивилизации и его особенности	106

ИСТОРИЯ

Дробченко В.А. Женское движение в Томской губернии в 1917 г.	110
Милованов С.В. Историки СССР – РФ о советско-германском военном сотрудничестве в рапальский период	114
Некрылов С.А. Организация и финансирование научных экскурсий и экспедиций по Сибири в Императорском Томском университете (1885 – февраль 1917 г.)	117
Сапронова М.А. Арабский Восток на современном этапе: эволюция институтов власти и модернизация традиционного общества	125
Тригуб Г.Я. Проблема введения земства на востоке России (конец XIX – начало XX в.)	133
Худолеев А.Н. Некоторые проблемы бланкистских традиций в России: к вопросу об идейных корнях ленинизма	136
Якуб А.В. «Траурная песнь на гибель Вильгельма Длинный Меч»: к вопросу о начале трансформации образа «норманна» в X в.	140

ПРАВО

Емельянова Е.В. Международные стандарты в области привлечения осужденных к труду и их реализация в уголовно-исполнительном законодательстве России	143
---	-----

Проблема введения земства на востоке России (конец XIX – начало XX в.)

Действие Положений о земских учреждениях 1864 и 1890 годов не распространялось на восточные территории России. Однако уже в конце XIX в. земская тема стала объектом острых споров в правящих сферах России. Децентрализация и развитие местного самоуправления рассматривались некоторыми из представителей русской бюрократии как средство сохранить абсолютную монархию и в то же время удовлетворить претензии оппозиционно настроенных кругов российского общества. Так, министр внутренних дел И. Л. Горемыкин считал вполне возможным дальнейшее распространение земств «с сословной окраской» на основе Положения 1890 года. Противники этого направления предлагали реорганизовать местное управление как земских, так и неземских губерний, образовав для заведования хозяйственной частью особые правительственные органы с привлечением к участию в них представителей населения. Эту позицию занимал, в частности, министр финансов С. Ю. Витте. По убеждению последнего, в условиях самодержавия земство – «непригодное средство управления». «Система местного управления, – заявлял он, – должна быть однородна с общим политическим строем государства»¹.

Начиная с рубежа XIX–XX вв., вопрос о введении земств на востоке России неоднократно рассматривался и местными властями, причем мнения высказывались тоже не однозначные. В 1899 году предложение о введении земств на подведомственной ему территории внес иркутский генерал-губернатор А. Д. Горемыкин². В 1903 году проблему обсуждал IV Хабаровский съезд местных деятелей, созданный по инициативе приамурского генерал-губернатора Д. И. Субботича³. В том же году вопрос о введении земств рассматривал Амурский уездный съезд крестьянских начальников. На Особом совещании 11 июня 1903 года съезд выработал 11 пунктов, необходимых, на его взгляд, изменений в действующем в Европейской России «Положении о земских учреждениях» для применения его в Амурской области. Результаты работы съезда были представлены генерал-губернатору. Ответа, однако, со стороны последнего на представление съезда не последовало. В 1908 году возможность учреждения земств вновь обсуждалась на Амурском особом областном совещании⁴.

Осенью того же 1908 года было созвано большое совещание в Хабаровске по вопросам колонизации дальневосточных областей под председательством приамурского генерал-губернатора и при участии заместителя главноуправляющего землеустройством и земледелием сенатора Иваницкого⁵. На совещании было подчеркнуто: «Что касается вопроса о введении земских учреждений на Дальнем Востоке, то таковой неоднократно уже подвергался обсуждению, как в административных, так и в общественных кругах... Нельзя... отрицать,

что создание в крае земских органов в значительной мере облегчило бы правительство в отношении попечения о различных отраслях народного хозяйства окраины. На такое значение земства, в особенности для устройства дорожной части, было обращено уже внимание военным губернатором Приморской области в его всеподданнейшем отчете за 1907 год»⁶. Вместе с тем, участники совещания, принимая во внимание местные особые условия, высказали сомнения в своевременности устройства Приамурского края на началах земского самоуправления. В частности, указывалось, что край, занимая огромную площадь, заселен только в самой незначительной его части и притом не настолько плотно, чтобы процесс заселения этой части мог считаться завершенным. Вследствие этого высказывалось опасение, что земские учреждения края не будут обеспечены достаточными средствами, или же земские платежи окажутся непосильными для населения, особенно для неокрепших еще на новых местах переселенческих хозяйств. Тем более, что в ближайшем будущем проектировалось введение оброчной подати. По мысли участников совещания, одновременное установление высокого земского обложения и оброчной подати могло причинить серьезный экономический ущерб хозяйственному положению сельского населения Приамурского края. Кроме того, предварительного разрешения требовала проблема несоответствия обложения старожилого населения его действительным нуждам. Очевидно, что в случае развития колонизации Дальнего Востока старожилой части населения пришлось бы оплачивать удовлетворение нужд новых засельщиков края, которые к тому же имели льготы по уплате казенных и земских сборов. Все выше изложенное привело совещание к заключению, что «вопрос о введении земства на Дальнем Востоке, в случае, если бы правительство признало своевременным его рассмотрение, нуждается в самой тщательной предварительной разработке, при участии представителей заинтересованных правительственных и общественных учреждений и сведущих лиц, для всестороннего выяснения и оценки всех, возникающих по сему предмету, сомнений, в виду особых естественных и экономических условий края, а равно и для суждения о степени подготовленности местного, главным образом крестьянского, населения в культурном и хозяйственном отношении, к службе земскому делу»⁷.

Таким образом, совещание не нашло возможным высказаться по существу земского вопроса вполне определенно. На Хабаровском совещании констатировалась необходимость дальнейшей проработки вопроса о земстве и земском хозяйстве. И такая работа стала осуществляться. Так, в 1908 году большой материал о ситуации на востоке России собрали и обобщили сотрудники Общеземской организации, опубликовав его в 1909 году в Москве в виде приложения к отчету данной организации за 1908 год под названием «Приамурье. Факты, цифры, наблюдения». В 1908–1910 годах один из авторов упомянутого отчета Т. И. Полнер издал в Москве в двух томах труд «Общеземская организация на Дальнем Востоке»⁸. В

1910 году по решению Совета министров в крае работала так называемая «Амурская экспедиция», одной из задач которой являлось обследование земского хозяйства. По итогам экспедиции была опубликована целая серия «Трудов», в том числе и специальный выпуск о земском хозяйстве. В этом выпуске содержался, в частности, важный вывод о полезности и необходимости «учреждения особых органов по заведованию земским хозяйством в Приамурском генерал-губернаторстве»⁹, то есть, по сути, подтверждалась мысль о необходимости введения здесь земского самоуправления.

Проблема земского самоуправления стала предметом рассмотрения и в Государственной думе – законодательном органе, появившемся с 1906 года в системе высшей государственной власти страны. В частности, 23 мая 1908 года в думу было внесено заявление 101 депутата «о введении в Сибирских губерниях и областях земского самоуправления»¹⁰. В нем доказывалось, что предполагаемая реформа важна, неотложна и вполне осуществима. Вопрос был поставлен на очередь не в целях выработки специального Положения о земских учреждениях в Сибири, а для распространения на Сибирь и Дальний Восток деятельности тех учреждений, которые существовали в Европейской России на основании закона 1890 года.

Первоначально авторы законопроекта о введении земства в Сибири и на Дальнем Востоке имели в виду одинаковую схему земских учреждений для всей восточной окраины России. В этом направлении и работала длительное время думская подкомиссия и ее подготовительный орган – группа сибирских депутатов. Однако по мере разработки законопроекта стало очевидным, что общая схема требует в приложении к дальневосточным областям весьма серьезной поправки.

Во-первых, ввиду особенностей административно-территориального устройства и различной плотности населения количество предполагаемых уездных земских единиц значительно разнилось по губерниям и областям Восточной Сибири и Дальнего Востока. Если в Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерниях и Забайкальской области количество таких единиц колебалось от пяти до восьми, то в Якутской области оно составляло всего три единицы, в Приморской области – номинально четыре, а фактически лишь две (так как Ольгинский и Иманский уезды были еще слишком мало населены), наконец, в Амурской области таких единиц насчитывалось всего лишь две, если даже считать Амурскую казачью округу за самостоятельную уездную земскую единицу¹¹. Данное обстоятельство ставило под сомнение целесообразность немедленного образования обеих ступеней земских учреждений в дальневосточных областях, так как территории, обслуживаемые уездным и областным земством, мало разнились бы между собой.

Во-вторых, еще одно весьма серьезное и существенное для судьбы будущего земства обстоятельство состояло в том, что расходы на двойную систему земских учреждений могли в

первое время оказаться непосильными для земских средств на Дальнем Востоке. Действительно, по сметам 1909–1911 годов среднегодовые расходы на земские нужды в Амурской области составляли 130 000 рублей, тогда как для Тобольской и Томской губерний эта сумма достигала 1 000 000 рублей и даже для Забайкальской области составляла 550 000 рублей¹².

В-третьих, в Якутской области схема избирательного закона для уездных учреждений оказалась совершенно неприемлемой вследствие огромного различия между крестьянской и инородческой административными единицами. Разработчикам законопроекта пришлось для этой одной области отступить от основного принципа подвижности распределения гласных между куриями и создавать расписание гласных, а также особый порядок их избрания¹³.

В силу всех этих обстоятельств разработчики законопроекта сочли целесообразным не предпринимать немедленного введения двойной сети земских учреждений в Амурской, Приморской и Якутской областях, а ограничиться в первую очередь образованием областных земских собраний и управ, предоставив затем введение уездных учреждений инициативе самого областного земства. Временное отсутствие уездных земских учреждений предопределяло и особый порядок избрания областных земских гласных непосредственно земскими избирателями, а не уездными собраниями. Такой порядок, одобренный всеми тремя представителями дальневосточных областей в Государственной думе, был удобен в том отношении, что давал возможность открыть действия уездных земских учреждений не сразу, а постепенно, по мере выяснения их необходимости в отдельных районах. Например, в Приморской области областная земская управа, имея местопребывание в Никольске-Уссурийском, с удобством могла бы заведовать полностью земским делом в близлежащих Южно-Уссурийском, Ольгинском и Иманском уездах, для более же отдаленного и обособленного Хабаровского уезда могли быть образованы уездное земское собрание и управа.

В конечном итоге особые условия введения земства на Дальнем Востоке заставили думскую подкомиссию, занимавшуюся разработкой законопроекта о распространении действия земского положения на восточную окраину страны, выработать два отдельных законопроекта. Один был составлен для Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний и Забайкальской области, другой – для Якутской, Приморской и Амурской областей. «Мотивы такого разделения, – отмечал один из членов думской подкомиссии Н. Некрасов, – были исключительно практического, а не принципиального свойства: разработка некоторых специальных деталей для трех дальневосточных областей не была еще закончена, а между тем нужно было торопиться со внесением законопроекта в комиссию... С другой стороны, необходимость оговорить все местные особенности в одном законопроекте делала редакцию его статей чрезвычайно тяжелой и громоздкой, так что и с этой, чисто технической точки зрения упомянутое разделение являлось чрезвычайно целесообразным»¹⁴.

Местные особенности обусловили также ряд общих для Сибири и Дальнего Востока изменений и дополнений, внесенных в проектируемое законодательство о распространении земства на восточную окраину России. В частности, председателей губернских (областных) и уездных земских собраний проектировалось избирать на три года самими собраниями из числа губернских (областных) или уездных гласных, по принадлежности¹⁵ (в то время как в Европейской России в земских собраниях председательствовали предводители дворянства или лица, заменявшие их по закону). Существенные изменения вносились законопроектом в порядок избрания гласных уездных земских собраний. Характерен выбор гласных от крестьян, инородцев и казаков, составлявших первую избирательную курию, непосредственно волостными и станичными сходами. Демократизации выборов способствовало также определение полного земельного ценза в 150 дес. и понижение цензовой оценки другого недвижимого имущества вдвое, по сравнению с Европейской Россией. Это значительно расширило круг возможных избирателей второго разряда, к которому относились частные землевладельцы, горожане, представители благотворительных, научных и учебных заведений, торговых и промышленных обществ, товариществ и компаний¹⁶.

Кроме того, законопроект был дополнен постановлениями, устраняющими некоторые ограничения свободы распоряжения земскими средствами. Как известно, в начале 90-х годов XIX в. была введена предельная трехпроцентная норма возрастания земских бюджетов, и приходно-расходные сметы, не согласованные с этой нормой, подлежали утверждению министра внутренних дел. Хотя практически эта норма почти не применялась на деле, тем не менее само существование подобного ограничения для молодых земских учреждений восточной окраины могло представлять серьезную опасность. Предложение устранить для сибирского земства это ограничение было одобрено думской подкомиссией и включено в законопроект: «Действие статьи 97¹ устава о земских повинностях... на земские учреждения указанных в отделе I сего закона губерний и области не распространять»¹⁷. Другое ограничение, более существенное, заключалось в обязанности ежегодного отчисления определенных сумм на составление дорожных капиталов. По мнению сибирских депутатов, это ограничение могло вредно отозваться на деятельности земства ввиду того, что на первых порах земским учреждениям потребуются удовлетворять гораздо более назревшие нужды в области народного здоровья и образования. Поэтому было решено не распространять на сибирское земство «установленное приложением к статье 33 (прим. 2) устава о земских повинностях... правило об обязательном отчислении из доходов земства на составление специальных дорожных капиталов»¹⁸.

Распространение общего земства на казаков также потребовало внесения соответствующих дополнений в законопроект¹⁹. Большинство статей, в которых говорится об условиях

включения в земство казаков, была отредактирована аналогично с уже принятым думской комиссией проектом введения земства в Донской области.

В целом, в проектировавшееся законодательство о введении земства в Сибири и на Дальнем Востоке были внесены лишь такие изменения и дополнения Положения о земских учреждениях 1890 года, которые можно было обосновать не только общими демократическими принципами, но и специфическими местными особенностями данных территорий. Причина этого – отрицательное отношение к сибирскому земству в правительственных кругах. Однако несмотря на усердие и, казалось бы, верно избранную тактику сибирских и дальневосточных депутатов Государственной думы, идея о распространении земства на восточную окраину Российской империи не получила общего одобрения в правящих кругах. Выработанные проекты о введении земских учреждений в сибирских губерниях и дальневосточных областях не обрели силу закона. К этому вопросу власти вернутся после Февральской революции 1917 года.

¹ Витте С.Ю. По поводу непреложности законов государственной жизни. – СПб., 1914. – С. 17, 203.

² Лыкова Е.А. К вопросу о земствах на Дальнем Востоке в начале XX в. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск, 2001. – Вып. 2. – С. 360.

³ Труды IV Хабаровского съезда, созванного приамурским генерал-губернатором Д.И. Субботичем. 1903 г. – Хабаровск, 1903. – С. 57–59.

⁴ Лыкова Е.А. Указ. соч. – С. 360.

⁵ Приамурье. Факты, цифры, наблюдения: Приложение к отчету Общеземской организации за 1908 год. – М., 1909. – С. 731.

⁶ Там же.

⁷ Там же. – С. 732–733.

⁸ Полнер Т.И. Общеземская организация на Дальнем Востоке. – М., 1908–1910. – Т. 1–2.

⁹ Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции. Вып. IX. Земское хозяйство в связи с общественным и административным устройством и управлением в Амурской и Приморской областях. – СПб., 1911. – С. 330.

¹⁰ Приамурье. Факты, цифры, наблюдения. – С. 730.

¹¹ Некрасов Н. К законопроекту о введении земства в Сибири // Сибирские вопросы. – 1911. – № 13–14. – С. 17.

¹² Там же. – С. 18.

¹³ Там же. – С. 17–18.

¹⁴ Там же. – С. 16–17.

¹⁵ Законопроект о распространении действия Положения о земских учреждениях на губернии Тобольскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую и на область Забайкальскую // Сибирские вопросы. – 1911. – № 13–14. – С. 7.

¹⁶ Там же. – С. 7–9.

¹⁷ Там же. – С. 15.

¹⁸ Там же. – С. 16.

¹⁹ Там же. – С. 11–13.